

Е.В. ПОЛЯКОВА

«ЦАРСКИЕ» ТКАНИ ФАБРИКИ САПОЖНИКОВЫХ*

Среди шелковых и парчовых производств России второй половины XIX – начала XX в. особое место, бесспорно, занимала фабрика, основанная Григорием Григорьевичем Сапожниковым. Для ее изделий характерны высокое качество и большой художественный вкус, это ткани для придворного церемониала, а также декоративные материи, широко применявшиеся архитекторами в оформлении интерьеров дворцов Москвы и Петербурга.

В публикациях начала XX в. говорится, что начиная с 1852 г. все коронационные заказы, а также и дворцовый ремонт исполнялись фирмой Сапожниковых¹. Эти же сведения подтверждает в своей статье Ч.М. Иоксимович, отмечая, что с указанного года фабрика официально исполняла заказы придворного ведомства на облачения для духовенства к дням священных коронаций императоров и на ткани для отделки дворцов, а также заказы военного ведомства на знамена, штандарты и гербы согласно «высочайше» установленному образцу². Такие изделия высокохудожественной работы входили в категорию «царских». Однако, изучив архивные материалы, мы можем утверждать, что сотрудничество Сапожниковых с придворным ведомством началось гораздо раньше, буквально с момента основания фабрики. Но сведения, которые приводятся на этот счет в различных источниках, весьма противоречивы, и в связи с этим необходимо сначала рассмотреть некоторые аспекты, связанные с историей семьи и основанием производства.

Сапожниковы относятся к старинному купеческому роду. В конце XVIII в. Григорий Иванович Сапожников, дед будущего основателя фабрики, вместе с женой и двумя сыновьями, Григорием и Иваном, переехал в Москву. По данным пятой ревизии, 14 мая 1795 г. Сапожниковы записались в московское купечество из купцов города Углича³. Важно отметить, что в 1797 г. Григорий Сапожников числился среди поставщиков шелковых тканей для оформления Останкинского дворца⁴. К началу XIX в. из всей семьи остался только Григорий Григорьевич Сапожников, который вскоре женился. По итогам следующей переписи (25 августа 1811 г.) в семье было три дочери – Надежда, Глафира, Любовь и сын Григорий. К этому времени купец с семьей переехал в Таганскую часть Москвы, в дом «малолетнего» купца Николая Федорова Шестова⁵.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Моделирование эволюции золототкацкого производства и технологий XVIII – начала XX века на основе точных методов, типологического анализа, атрибуций и компьютерных реконструкций фабричных образцов» № 11-06-00468-а.

1. Григорий Григорьевич, Вера Владимировна и Александр Григорьевич Сапожниковы. Портреты из книги: *Иоксимович Ч.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1917

В 1815 г. московский купец 3-й гильдии Григорий Григорьев Сапожников вместе со своим сыном Григорием был записан «выбывшим после шестой ревизии из московского купечества в мещанство»⁶. В течение следующих пятнадцати лет Сапожниковы оставались в мещанстве. Никаких данных об их коммерческой деятельности в этот период нет. Среди списков купцов города Москвы, «объявивших капиталы на 1830 год, с показанием имеющих при них семейства, чем торговлю производят и где жительство имеют», Сапожниковы также не числятся. Только с 1831 г., очевидно, уже после смерти отца молодой Григорий Григорьевич со своей матерью, купеческой вдовой Анной Федоровной Сапожниковой, и сестрой Ольгой снова записывается в московское купечество по 3-й гильдии⁷. В своей статье Ч.М. Иоксимович упоминает, что в 1830-е гг. Г.Г. Сапожников имел торговлю шелковыми товарами в Китай-городе, в средних рядах⁸. Тем не менее, в документах за эти годы нам не встретилось никаких свидетельств того, что Сапожниковы имели какое-либо отношение к торговле шелком или шелковыми изделиями, тем более к производству тканей. То, что они были записаны в купечество по 3-й гильдии, говорит скорее о скромных финансовых возможностях семьи.

Совсем иной ситуация стала, когда купец Григорий Сапожников женился на дочери известного фабриканта Владимира Семеновича Алексеева, Vere (1823–1877) (ил. 1). Скорее всего, именно приданое невесты, поддержка и связи семьи – опытных промышленников⁹, послужили материальной базой для основания его собственной шелковой фабрики. Для заведения хотя бы небольшого шелкоткацкого производства требовались значительные затраты на приобретение сырья, станков, инструментов и содержание квалифицированных мастеров, к тому же нужны были и площади для размещения мастерских. Даже если изначально в фабрику был вложен небольшой капитал, то владельцу требовались годы, чтобы утвердиться в этой сфере производства, создать себе имя и получать статусные заказы. В связи с этим история фабрики Сапожниковых представляется уникальной,

ведь с момента основания это была не просто рядовая мануфактура, каких в Москве и Московской губернии тогда насчитывались десятки и даже сотни, а производство, способное конкурировать с крупнейшими московскими шелковыми и парчовыми фабриками, история которых составляла не одно десятилетие. Среди них — старинная парчово-шелковая мануфактура П.И. Колокольникова, в 1797 г. основанная его отцом, Иваном Колокольниковым, поставлявших парчовые ткани императорскому двору по личному заказу Павла I. На первой Всероссийской мануфактурной выставке 1829 г. ткани этой фабрики были признаны лучшими.

В истории русской текстильной промышленности нередки примеры, когда даже при наличии большого капитала владелец оказывался на грани разорения, будучи не в состоянии управлять производством или даже сохранять его на прежнем уровне, если оно переходило по наследству. Фабрикант должен был обладать коммерческой жилкой, определенной хваткой и чутьем, а также и художественным вкусом, чтобы поддерживать и развивать мануфактуру. Совершенно очевидно, что Григорий Григорьевич Сапожников имел незаурядные способности организатора и предпринимателя, которые позволили ему создать фабрику самого высокого уровня. Однако его характеризуют не только коммерческие успехи, позволившие занять видное место среди московского купечества, но и человеческие качества, которые вызывали глубокое уважение. Московский купец 1-й гильдии Григорий Григорьевич Сапожников принимал активное участие и в общественной городской жизни, 18 декабря 1845 г. он был избран на должность церковного старосты придворных московских соборов и церквей сроком на три года. Кандидатура от купеческого общества была представлена на высочайшее утверждение через духовника их императорских величеств Николая Васильевича Музовского, и Григорий Григорьевич достойно исполнял эту почетную обязанность вплоть до своей безвременной кончины 11 мая 1847 г.¹⁰

Статистические справочники, атласы и обзоры по развитию промышленности России, а также материалы по художественно-промышленным выставкам конца XIX — начала XX в. содержат информацию о развитии фабрики Сапожникова, в том числе в них указывается и дата основания производства — 1837 г. Наиболее полные сведения об истории «Торгово-промышленного товарищества А. и В. Сапожниковых» представлены в упомянутой выше статье Ч.М. Иоксимовича, который пишет, что в 1837 г. Григорий Григорьевич впервые завел ручную ткацкую фабрику в Москве у Красных Ворот и тем положил основание большому парчовому и шелкоткацкому производству¹¹. Однако более ранние источники и архивные материалы свидетельствуют о другой дате.

Первое упоминание об этом производстве появляется в Ведомостях от 25 ноября 1838 г., где содержатся сведения «о фабриках и заводах производящих на 1839 год». Здесь говорится, что «московский 3-й гильдии купеческий сын Григорий Григорьев Сапожников в своем доме Басманной части 1-го квартала имеет шелковую ткацкую фабрику (без лавки) с числом рабочих 30 человек». Ему было выдано свидетельство от дома московского градского общества № 1526 от 23 декабря 1838 г.¹² В более ранних документах среди списков шелкоткацких и парчовых производств эта фабрика не числится. Кроме того, участок земли с домом и строениями, в кото-

рых располагалась фабрика, московский купеческий сын Григорий Сапожников приобрел только 7 сентября 1838 г. у подполковницы Марии Штомер¹³.

Другим подтверждением в пользу этой даты служит письмо Веры Владимировны Сапожниковой, которая вместе со своими детьми после смерти мужа в 1847 г. стала владелицей мануфактуры. В своем прошении о выдаче свидетельства на фабрику от 15 февраля 1850 г. она пишет: «Имею я обще с малолетними детьми моими сыновьями: Александром, Владимиром и дочерью Елисаветою Григорьевыми Сапожниковыми в Москве, в Басманной части 1 квартала, в собственном доме под № 32, фабрику для выработки разных шелковых материй, парчи, глазета и бархатели. Фабрика эта заведена покойным мужем моим московским 2-й гильдии купцом Григорием Григорьевым Сапожниковым в 1839 году»¹⁴.

Важным является тот факт, что спустя несколько месяцев после открытия фабрики Г.Г. Сапожникова его шелковые и парчовые ткани уже экспонировались на выставке российских мануфактурных изделий, проходившей в Санкт-Петербурге в мае 1839 г., по итогам которой фабрикант был удостоен золотой медали для ношения на шее на Аннинской ленте. Регистрация участников и прием образцов продолжался с 1 февраля по 15 апреля¹⁵. Вскоре после этого, 11 июня 1839 г. министр финансов представил его императорскому величеству «выделанные» московским фабрикантом Сапожниковым, по избранным императрицей иностранным образцам, два куска «гроденапля» мерой 49 ½ аршин, за которые было заплачено из государственного Казначейства 198 рублей ассигнациями¹⁶. Таким образом, недавно возникшее предприятие сразу заняло достаточно прочное положение в своей промышленной сфере и приобрело статусных заказчиков.

Первым крупным заказом для фабрики Сапожниковых стало оформление текстилем интерьеров Большого Кремлевского дворца, возведенного в 1838–1849 гг. под руководством архитектора К.А. Тона. Это были шелковые ткани с использованием золотых и серебряных нитей для обивки стен, мебели и драпировки окон. В процессе строительных и отделочных работ проекты декоративного убранства Парадных залов и апартаментов неоднократно менялись, тщательно подбирались подрядчики и поставщики материалов. Однако со временем, после многочисленных ремонтов и реконструкций, внешний вид интерьеров несколько изменился¹⁷.

Первоначально материи представлялись на «высочайшую апробацию», но уже сам факт столь исключительно ответственного заказа подчеркивает высокий уровень работ. Изготовленные на фабрике купца Г.Г. Сапожникова образцы штофов для обоев и мебели были переданы 19 февраля 1843 г. через министра финансов Е.Ф. Канкрину министру императорского двора «на высочайшее его императорского величества воззрение с тем, не благоугодно ли будет, по умеренности цен сих материй и по красивой их отделке, в поощрение сего фабриканта, назначить некоторые из них для меблирования московских дворцов»¹⁸. На полях документа оставлена резолюция: «Высочайше повелено, передать министру императорского двора, образцы тканей его величество изволили находить весьма хорошими». Материи представляли собой смешанные с пенькой и льном шелковые штофы и парчи, они были вытканы по новому способу, «учрежденному»

на фабрике Сапожникова, и впервые экспонировались на третьей Московской выставке российских мануфактурных изделий, открывшейся 24 мая 1843 г.

Эксперты отмечали высокое качество русских декоративных тканей. Как писал А. Бутовский, представленные на выставке мебельные «атласы-фасоне» с фабрик Кондрашева, Сапожникова, Крюкова, братьев Чернышевых и других не уступали «в отчетливости работы, совершенстве тканья и красоте цветов французским образцам»¹⁹. Как видно, конкуренция среди производств была высока, тем не менее, особого внимания были удостоены изделия, представлявшие оптимальное соотношение цены и качества: «Шелковые материи с пробором пеньковой и льняной пряжи Г. Сапожникова отличаются видом и дешевизною в сравнении с прочими: им показаны цены от 1 р. 11 к. до 1 р. 80 к. сер.»²⁰. Кроме этого, для оформления интерьеров использовали и более дорогие виды тканей – парчу и бархат. В этой области русским мануфактурам не было равных, и совершенно справедливо звучали комментарии обозревателя выставки при описании отдела с золотными тканями: «Парчи, фризе, глазеты с фабрик Сапожникова, Полякова и Колокольникова должны поразить не только отечественного наблюдателя, но и всякого иностранного посетителя красотою и богатством рисунков, тщательностью выделки и разнообразием родов. Некоторые отличаются особенным вкусом, между прочим штоф Сапожникова с золотыми и серебряными цветами по шелковому полю, по 4 руб. и по 4 руб. 50 коп. сер. В выделке сих драгоценных тканей, предназначенных для церковной утвари и великолепной придворной одежды, мы не уступаем иностранцам ни в совершенстве работы, ни в самой цене изделий. Лионская фабрика даже не может похвастаться подобным разнообразием»²¹.

Представление о тканях, выпускавшихся в то время на фабрике Григория Сапожникова, дают образцы парчи с клеймами из коллекции лионского Музея тканей и декоративно-прикладного искусства, которые можно датировать 1839–1847 гг.²² Сложный растительно-цветочный декор изделий выткан цветным шелком, синелью и различными видами золотой и серебряной пряжи, это создает впечатление необычайного богатства поверхности, как по цветовому, так и по фактурному решению.

Однако Сапожниковы занимались не только изготовлением и поставкой шелковых материй для нового Кремлевского дворца, но и самими отделочными работами. Тридцатого мая 1844 г. Григорий Сапожников заключил контракт, согласно которому обязался произвести сшивку полотнищ и обтяжку стен в орденских залах, а также в парадных комнатах и Апартаментах их императорских величеств. Эти обивочные работы выполнял поверенный фабриканта, «богородский 2-й купецкий брат» Илья Ларионович Лаптев²³. Поскольку ткани со временем ветшали, то тканевое убранство дворца неоднократно возобновлялось. В качестве примера можно привести смету фабрики Сапожниковых на изготовление новых штор взамен выгоревших, из 273 аршин белого гроденапля шириной 13 вершков, для шести окон Екатерининского зала Большого Кремлевского дворца, на сумму 546 рублей²⁴.

В своем докладе 31 мая 1849 г. председатель Московского отделения мануфактурного совета И.М. Самойлов особо отмечал, что «фабрика Сапожниковой

во всех отношениях занимает первое место между московскими шелковыми фабриками, и что изделия оной украшают стены и мебель нового Кремлевского дворца»²⁵. За поставку различных парчовых и шелковых материй для украшения стен и драпри дворцовых интерьеров и за успешно выполненные обивочные работы 4 августа 1849 г. В.В. Сапожникова была награждена серебряной медалью на андреевской ленте для ношения в петлице. За свои труды серебряной медалью был отмечен и управляющий фабрикой И.Л. Лаптев²⁶.

В середине XIX столетия фабрика Сапожникова представляла «наилучший переход от тяжелых штофных материй, выделяемых другими мануфактуристами, к настоящим парчовым тканям»²⁷. Ассортимент ее изделий был очень широк и отвечал возможностям и вкусам самых разных заказчиков. Эти товары продавались в магазинах «Русские изделия» в Москве и Санкт-Петербурге, а также в собственных торговых лавках, где могли приобретаться ткани и для нужд императорской семьи. В частности, об этом свидетельствует дело «О художественных произведениях и вещах, покупаемых и заказываемых по Высочайшему повелению», где фиксировались приобретения, предназначенные в подарок членам императорской фамилии и иностранным владельческим особам. Например, в записи «об уплате денег за разные взятые Его Императорским Величеством вещи во время пребывания в Москве 14 сентября 1855 г.» говорится, что наследникам купца Сапожникова было выплачено по счету 172 рубля за репс и муар²⁸. Часто заказывались и приобретались ткани для пожертвований и памятных вкладов в монастыри и церкви. Это могли быть как отдельные отрезки парчи, так и готовые изделия (покровы, пелены, облачения и другое). Так, 21 ноября 1855 г. из Кабинета его императорского величества наследникам фабриканта Сапожникова было выплачено 2 301 рубль 98 копеек за одежды на два престола и жертвенника, а также два облачения для священника и дьякона, пожертвованные правящими особами в новоиерусалимский Воскресенский монастырь²⁹.

Важным событием середины 1850-х гг. стали торжества по случаю коронации Александра II, состоявшейся 26 августа 1856 г., на подготовку ушло полтора года. Программа по проведению празднеств была обширной, подобного рода события предполагали масштабные оформления не только царских резиденций, но и всего городского пространства, где пролегал путь коронационной процессии.

Достаточно подробное описание этой церемонии и цветные иллюстрации показывают, с какой невероятной роскошью и торжественностью были отделаны интерьеры дворца и соборов. Все было выдержано в едином стиле и колорите, преобладали малиново-бордовые цвета в комбинации с различными оттенками золота. На драпировках была изображена государственная символика, что являлось зримым воплощением официальной идеологической доктрины.

Для оформления императорских мест использовались дорогие бархатные и парчовые ткани, а также разнообразная отделка золотом (позумент, бахрома, кисти, шнуры и прочее). Поставками материй для убранства ко дню коронации занималась фабрика Сапожниковых. В Успенском соборе была устроена сложная подвесная конструкция — балдахин из малинового бархата с подборами из золотого глазета, он был украшен золотой отделкой, а его сень была обита золотой парчой.

Подзор балдахина имел фестончатый край с золотой бахромой, на углах находились золоченые орлы, а по всей длине располагались кресты из золотого глазета. На плафоне балдахина в середине располагался шитый Государственный герб, с гербами земель, упоминаемых в императорском титуле; по углам под короной был изображен вензель императора, обрамленный цепью ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. Под балдахином было устроено тронное место, на особом возвышении посреди него находился резной костяной трон, опубликованный в «Древностях Российского государства» как престол Ивана III³⁰, предназначенный для императора Александра II, и престол царя Михаила Федоровича — для императрицы Марии Александровны, оба они были обиты малиновым бархатом и золотым позументом. Аналогичное оформление имело и особое императорское место для Александры Федоровны. Балдахин, под которым шествовали царственные особы, был выполнен из золотой парчи с ткаными орлами. Малиновым бархатом с золотой отделкой был обтянут стол для императорских регалий, располагавшийся слева от престолов, накрытый золотой парчой³¹. Широкими, свободно спадающими фалдами были задрапированы колонны и нижний ярус стен. Места для почетных особ, иностранных послов, придворных дам, духовных особ и певчих были обиты алым сукном с золотой отделкой. На общем бордовом фоне очень эффектно смотрелись коронационные одежды, мантии и облачения священнослужителей, сшитые из парчи. Ко дню коронации взамен старого обветшавшего было вновь создано Государственное знамя — на золотом глазете, вытканном на фабрике Сапожниковых.

По случаю коронации 1856 г. «за высокое качество материй почетной гражданке, содержательнице парчово-шелковой фабрики и поставщице императорского двора» Вере Владимировне Сапожниковой было предоставлено почетное право изображать на своих изделиях Государственный герб. Надворный Советник Б. Кёне 21 августа 1856 г. писал министру императорского двора графу В.Ф. Адлербергу: «Золотая парча с геральдическими орлами великолепно исполнена на фабрике почетной гражданки Веры Владимировны Сапожниковой, и, несмотря на представшие при исполнении трудности, она, оставив прочие частные работы на фабрике, приложила все старание, чтобы представить в отличном виде и к сроку работу, которую Ваше сиятельство изволили ей поручить. — Будучи постоянною поставщицею и прочих материй для высочайшего двора, г-жа Сапожникова почла бы себя вполне награжденною, удостоившись получить право употреблять на своих изделиях Государственный орел, а для главного управляющего фабрикою купеческого сына Сергея Дудина, который не только постоянно наблюдал, но, как вполне опытный в своем деле, руководил всеми работами, я беру смелость испрашивать в награду ему золотую медаль для ношения на шее на Аннинской ленте»³².

В программу коронационного чина вошло воссоздание мемориального объекта, связанного с историей правящей династии — палат «Старого государева двора» на Варварке. Идея возобновления и сохранения этого уникального исторического памятника принадлежала барону Б.В. Кёне. Двадцать шестого августа 1856 г. последовал высочайший указ о создании музея Дом бояр Романовых. Приобретенное у Знаменского мужского монастыря здание палат с частью тер-

ритории передали в Придворное ведомство Московской дворцовой конторы, перед которой стояла задача по восстановлению памятника в «древнем виде». Реставрационные работы велись на протяжении трех лет, в несколько этапов, по проекту академика архитектуры Ф.Ф. Рихтера. Окончательный вариант проекта 2 мая 1858 г. утвердил император. Торжественная церемония закладки и освящения Дома бояр Романовых состоялась 31 августа 1858 г.³³

Следующим шагом стало оформление интерьеров уже отреставрированного комплекса. Для отделки стен использовали различные золотные и шелковые ткани, изготовленные по специальному заказу на фабрике Сапожниковых. Примером этого могут служить уникальные образцы парчи из коллекции Государственного исторического музея — на хазовом конце одного из них имеется тканое клеймо фабрики и печать³⁴ (ил. 2). Парчовая ткань была выполнена в духе средневековых византийских шелков. Узор состоит из круглых медальонов (диаметром 34 см) с широкой орнаментальной каймой, расположенных строго друг под другом. Внутри этих фигур по центру поочередно изображены крылатый гриф (грифон) и монограмма *МФР*. Рисунок выткан золотной нитью по темно-розовому шелковому фону, автором его предположительно является Ф.Г. Солнцев. Ткань с этим орнаментом присутствует на проекте оформления Боярской комнаты Ф.Ф. Рихтера 1858 г. (ил. 3), ею были обиты также стены Трапезной (запечатлены на фотографии 1890 г.). Подобные мотивы — герб Романовых и монограмма царя Михаила Федоровича — символизировали род правящей династии, эти изображения использовались в архитектурном декоре (лепных розетках, флюгере, на щитах скульптур) и прочей отделке интерьеров.

За очень короткий срок фабрика зарекомендовала себя как одна из лучших в России. В 1857 г. в донесении губернатору Москвы А. Бутовский писал: «Изделия Сапожниковых готовятся по большей части по заказам; особого внимания заслуживают парчи, азиатские материи и смешанные с бумагой шелковые материи для мебели, соединяющие дешевизну с прочностью и красотой рисунков. По устройству своему это заведение принадлежит к лучшим и заслужило справедливую известность в парчовой и шелковой промышленности»³⁵. В последующие годы производство значительно расширилось, оно было по-прежнему ориентировано на изготовление высокосортных золототканых и шелковых ма-

2. Парчовая ткань для интерьеров музея Дом бояр Романовых. Москва, фабрика Сапожниковых, 1858. Государственный исторический музей, Москва. Детали

3. Ф.Ф. Рихтер. Проект оформления Боярской комнаты. Москва, 1858. Государственный исторический музей, Москва

терий для светского и церковного обихода. Документы фабрики Сапожниковых за 1860–1870-х гг. дают представление о шелковой продукции, производившейся в этот период. Списки мебельного материала и расчетные книги содержат ценные данные, которые позволяют судить о видах вырабатывавшихся тканей, а также о колорите и характере рисунка, исполнителе и заказчиках. Однако нельзя сказать, что эта информация всегда лежит на поверхности. Как правило, записи носят исключительно рабочий характер, подчас они трудночитаемы (сокращенные пометы без разъяснений, требующие своего рода дешифровки).

В источниках 1860-х гг. есть свидетельства о выполнении на фабрике Сапожниковых изделий по заказам членов императорской семьи, великих князей Михаила Николаевича и Николая Николаевича³⁶. Это шелковые и золотные ткани различных цветов и рисунков, таких как «лампа», «лампа броше», «репе броше», «брокатель», «брокат броше», «брокат муаре с золотом» и другие. Среди записей достаточно часто встречаются заказы на изготовление парчи для особого случая – коронации. Это говорит о том, что коронационные ткани неоднократно возобновлялись и после этой церемонии. Интересно, что в качестве заказчиков этих материй иногда фигурируют великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич. Структура таких документов представляет таблицу, где последова-

тельно зафиксированы все ткани, выполненные каждым отдельным ткачом или мастером. Под общим названием каждой материи подробно расписаны материалы, которые использовались при ее производстве: вид сырья, цвет, качество и номера нитей для основы и утка³⁷. Это позволяет нам сделать некоторые выводы относительно внешнего вида изделий. Заказы записаны под общим названием «парча коронационная», но это были разные ткани.

Так, мастер Викул (Викол) Григорьев в течение 1860 и 1861 гг. соткал несколько сортов коронационной парчи³⁸. Первая ткань — более плотная, в ней использована шелковая желтая основа, а в утке присутствуют разные виды золотных нитей, фон выполнен из золотого фризе № 3, для рисунка использованы золото № 3, золотая грань № 3, а также белый шелк № 2 и хлопчатая бумага. Другая материя, очевидно, представляла облегченный вариант, что следует из самого названия: «парча коронац. легкая». Здесь применялись те же золотные нити, но в утке использовался шелк цвета «фуксия», который служил обводкой для орнамента ткани. Можно представить, что декоративный эффект первого образца был построен на нюансных цветовых и световых соотношениях различных оттенков золота. Во втором случае помимо богатой фактурной разработки поверхности за счет различных видов золотных нитей доминировал контрастный линейный рисунок. Подобные приемы можно встретить в самых дорогих парчовых итальянских тканях XVI—XVII вв., где различные оттенки золота комбинировались с насыщенными цветами шелка, как правило, пурпурных и малиновых тонов. Использование в грунте ткани хлопчатой бумаги, которая не была видна, придавало ткани большую жесткость и объемность, позволяя не удорожать материю без потери ее художественных качеств.

Более разнообразной в отношении цветового и текстурного решения представляется коронационная парча по заказу великого князя Михаила Николаевича³⁹. Заказ исполнялся мастером Степаном Тимофеевым с 11 сентября по 12 октября 1860 г. Здесь использована комбинация из сочетания различных оттенков золота и серебра. Применялись такие материалы, как фризе золотое № 1, фризе золотое № 2, грань золотая № 2, серебро № 2, серебро № 3, шелк № 1 серик белый, хлопчатая бумага.

По отдельным описаниям можно выявить характер орнамента парчи. В частности, Егором Ефимовым с 6 апреля по 22 июля 1860 г. было соткано два вида коронационной парчи. Из записи можно сделать вывод, что одна из них, «парча коронац. по зол. фр.», имела орнамент в виде золотых крестов с контуром из белого шелка, вписанных в круглые клейма из «золотой грани», и весь этот декор располагался на золотом фоне из фризе⁴⁰. Близким к этому описанию является декор парчи 1856 г., из которой был выполнен саккос коронационного облачения митрополита Московского Филарета⁴¹. Художественный эффект «золото на золоте», использованный в этой ткани, выявлялся посредством разницы фактуры золотных нитей и переплетений, создавая различную световую игру поверхности. Варианты композиционного и орнаментального решения «крестчатых» тканей весьма разнообразны, что наглядно демонстрируют примеры подобной парчи первой половины 1860-х гг. фабрики Сапожниковых, хранящиеся в Музее тканей в Лионе.

Очевидно, что приведенные выше примеры парчи имели столь же богатое орнаментальное решение, как и текстурную разработку. В таком случае возникает вопрос о том, кто создавал рисунки для этих тканей. Были это проекты фабричных мастеров или профессиональных художников со стороны?

Надо сказать, что фабрика Сапожниковых обладала достаточными техническими и профессиональными ресурсами, что позволяло выполнять самые сложные и ответственные заказы на высочайшем уровне. Поэтому большинство рисунков для тканей, в частности коронационных, было выполнено художниками и мастерами фабрики. В этот период художественное руководство на производстве осуществлял рисовальщик Илья Александрович Рябов. Квалификация этого мастера была очень высока, о чем свидетельствуют и его годовое жалование — 700 рублей серебром, и награды, которых он удостоился. Должность главного мастера фабрики была крайне ответственной и очень сложной. Его задачей являлось не только создание новых рисунков, но и координация всего процесса — от эскиза до выхода готового изделия. Исключительно от главного мастера зависело, как будет выглядеть ткань. Необходимо было следить за всеми процессами, начиная от подбора материалов, правильного расчета патрона, пробивки картона и заправки станка. Конечно, нельзя умалять мастерство ткача, но подготовка должна быть безупречной, чтобы результат вышел идеальным, в полном соответствии с замыслом художника.

Среди уже описанных нами выше примеров встречаются ткани с указанием автора рисунка. Так, в записи работ Викула Григорьева с 22 ноября 1860 по 1 февраля 1861 г. указана исключительно коронационная парча. Сначала был соткан один сорт, затем другой, работы производились на одном стане с небольшим перерывом — очевидно, для смены заправки и картона для очередной ткани. На этом же станке с 9 февраля 1861 г. он продолжил ткать следующую ткань, названную в документах «Парча рис. Рябовский». Основа в этих трех тканях была одной и той же, использовался желтый шелк определенного номера и сорта. Разница заключалась в применении утка — чем сложнее рисунок и художественные эффекты, которых необходимо достичь, тем больше и разнообразнее материалов используется в утке. Надо отметить, что последняя ткань была наиболее многодельная. Здесь использовались фризе золотое № 1, фризе серебряное № 2, дубликат № 1 и 2, треплика № 1 и 2, грань золотая № 2, шелк желтый № 1 и черный и хлопчатая бумага. Колористическая гамма этой парчи складывалась из сочетания нескольких оттенков золота, серебра и черного, что являлось официально утвержденными цветами для коронации. Это дает основание предположить, что парча, созданная по рисунку И.А. Рябова, также являлась коронационной.

Кроме Ильи Александровича Рябова, на фабрике Сапожниковых были не менее талантливые рисовальщики — Василий Егоров, Василий Перфильевич Косолапов, Игнатий Федоров. Их годовое жалование было куда скромнее дохода главного мастера, оно составляло 300, 225 и 210 рублей серебром соответственно⁴².

На Мануфактурной выставке 1861 г. в Санкт-Петербурге тканям фабрики наследников Сапожникова присудили большую золотую медаль за «отборный вкус, новизну и художественность изделий». За «деятельную заботливость»⁴³

об улучшении производства особые почетные награды были вручены управляющему фабрикой Алексею Дудину и рисовальщику Илье Рябову. На выставках представлялись лучшие образцы мануфактурной промышленности, для фабрик это была прекрасная возможность продемонстрировать широкой общественности свои достижения и возможности. Как правило, ткани для этого изготавливались специально, а производство некоторых из них требовало и особого разрешения.

Уникальным примером является сохранившийся эскиз для шелковой ткани по случаю помолвки наследника престола, автором которого является художник гербового отделения Александр Фадеев. Эскиз был выполнен по специальному прошению от управляющего фабрикой В.В. Сапожниковой Алексея Дудина, которое 15 ноября 1864 г. поступило через управляющего гербовым отделением барона Б.В. Кёне министру императорского Двора графу В.Ф. Адлербергу. В нем содержалась просьба «составить для их фабрики рисунок герба будущей

супруги его императорского высочества великого князя наследника цесаревича для шелковой ткани, которую он желает приготовить к предстоящей выставке в Москве, как образец изящных изделий фабрики»⁴⁴. Эту материю предполагалось выполнить к пятой Московской выставке мануфактурных изделий 1865 г.

Как известно, 20 сентября 1864 г. во время своего пребывания за границей цесаревич Николай Александрович был помолвлен с дочерью датского короля принцессой Дагмар, после смерти наследника (12 апреля 1865 г.) ставшей супругой его брата, будущего императора Александра III.

Рисунок выполнен красками на бумаге, с тонкой прорисовкой деталей (ил. 4). По центру овального клейма на сиреневом фоне изображена композиция из двух щитов с гербами, увенчанная императорской короной. Малый герб Российской империи (двуглавый орел со скипетром и державой) соединен с родовым гербом принцессы Дагмар (три «леопардовых льва» и девять сердец). Гербы связаны орнаментальной плетенкой из шнура с кистями. Внизу композицию замыкает изображение знака ордена Святой Екатерины на орденской ленте. Вся группа обрамлена венком, сплетенным из двух ветвей с удлиненными сочными листьями и изящно трактованных стеблей роз, ландышей, колокольчиков. Сиреневато-золотистый колорит с тонкой тональной проработкой дает основание предположить, что ткань могла быть выполнена золотными нитями разной фактуры в сочетании с цветным шелком. Эта композиция впоследствии стала малым гербом императрицы Марии Федоровны. Император разрешил изготовить на фабрике В.В. Сапожниковой шелковую материю с рисунком герба будущей супруги цесаревича, с условием, что ткань не будет представлена для покупки в казну.

4. А.А. Фадеев. Рисунок герба для шелковой ткани фабрики Сапожниковых. Москва, 1864. Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург

С конца 1860-х гг. начинается новый этап в истории фабрики. Управление производством было передано от Веры Владимировны ее сыновьям, которые занимали важные должности в различных городских службах⁴⁵. В конце 1869 г. был основан Торговый дом 1-й гильдии, открытый как «полное товарищество под фирмой “А. и В. Сапожниковы”», учредителями которого являлись потомственные почетные граждане Александр Григорьевич и Владимир Григорьевич Сапожниковы⁴⁶. С 1870 г. братья производили товар и торговали под именем этой фирмы⁴⁷. К этому времени производство Сапожниковых являлось одним из самых образцовых и крупных в своей области. Штат профессиональных художников и технических мастеров, а также грамотная коммерческая политика фирмы были залогом успеха предприятия. Их изделия отличались неизменно высоким качеством и самобытностью художественных решений в русле последних тенденций, при полной технической модернизации производства. Это подтвердила Мануфактурная выставка 1870 г., на которой шелковые и парчовые ткани фабрики были отмечены высшей наградой — правом изображения Государственного герба. Некоторые образцы парчи и шелка, экспонировавшиеся на этой выставке, теперь хранятся в российских и зарубежных коллекциях.

Однако 1870-е гг. были периодом не только успеха, но и испытаний для семьи Сапожниковых. В 1871 г. на московской фабрике произошел пожар, часть корпусов вместе с материалами, станками, картонами и готовыми изделиями сгорела. Общий ущерб составил 17 000 рублей серебром⁴⁸. В последующие годы шла активная реконструкция и перестройка фабричных мастерских, деревянные строения были заменены каменными, с 1875 г. строилась новая механическая фабрика под Москвой, в селе Куракине. В 1877 г. умерла Вера Владимировна и ее старший сын Александр Григорьевич, и единственным владельцем предприятия стал Владимир Григорьевич Сапожников.

Несмотря на цепочку драматических событий, работа фабрики ни разу не была остановлена, она продолжала регулярно выполнять заказы, в том числе для императорского двора. Эти работы были связаны с текущими дворцовыми ремонтами и поновлениями⁴⁹ или личными нуждами членов императорской семьи. В этот период фабрика Сапожниковых активно сотрудничала с ведущими архитекторами и крупными мебельными фирмами.

В 1882–1883 гг. торговый дом «А. и В. Сапожниковы» выполнял заказ Коронационной комиссии Министерства императорского двора по изготовлению парчовых и шелковых материй для оформления интерьеров Большого Кремлевского дворца и ризниц Успенского, Архангельского и Благовещенского соборов ко дню коронации императора Александра III. Масштаб церемонии обуславливал и соответствующее этому случаю оформление, одной из главных составляющих которого являлся художественный текстиль. Поражает разнообразие шелковых тканей — от дешевых до самых дорогих сортов парчи и бархата, выполненных по уникальной ручной технологии. Они занимали особое место в оформлении парадных интерьеров, именно декоративные материи становились главным объединяющим элементом ансамбля.

По установленному обычаю, перед коронацией император и императрица останавливались в Петровском дворце, поэтому к предстоящим торжествам интерьеры были декорированы тканями заново. На драпировки в корпусах и разных помещениях дворца ушло 100 аршин «пенькового бурета» шириной 26 вершков по цене 2 рубля за аршин, а для «полузанавесок» на окна использовали 48 аршин белого канауса шириной 14 вершков по 1 рублю 60 копеек⁵⁰.

Оформление Большого Кремлевского дворца предполагало обновление текстильного убранства пяти парадных орденских залов, приемных парадных помещений императрицы и жилых покоев императорской семьи, так называемой «Собственной половины», а также ряда других интерьеров, входивших в комплекс дворца. Декоративные материи для мебели и драпировок выполнялись как на заказ по образцам, так и приобретались уже готовые в магазине Сапожниковых. О грандиозности заказа свидетельствуют значительные сметы на текстиль. Например, для горок Александровского зала Большого Кремлевского дворца было изготовлено 376 аршин бархата по 5 рублей. Для Андреевского зала, где помещался императорский трон, для настольника изготовили 31 аршин золотой парчи по 25 рублей, а для подножных скамеек к тронным креслам в Андреевском зале и Грановитой палате — 16 аршин золотой грани по 20 рублей⁵¹. Даже незначительные детали требовали самого пристального внимания, буквально каждый уголок интерьера преображался с помощью тканого убранства. Лавки в Грановитой палате, выставленные вдоль стен, были покрыты полавочником из разноцветной материи, обшитой понизу золоченой бахромой. Для настольников было куплено 55 аршин малинового бархата шириной 11 вершков, по высочайше утвержденному рисунку был изготовлен шелковый «бурет» по 10 рублей за аршин для скамей, поставленных на рундуки.

По утвержденным образцам были изготовлены ткани «для возобновления коронационных предметов» в Оружейной палате. Из письма от 2 октября 1882 г., адресованного В.Г. Сапожникову: «Распорядительное отделение коронационной комиссии покорнейше просит Вас, милостивый государь, приготовить по прилагаемому образцу два одинаковой величины куска шелковой материи для изготовления вновь Государственного знамени, взяв за образец длины и ширины материи точную меру Государственного знамени 1856 года и находящегося в Московской Оружейной палате»⁵². По ходу подготовки коронации работа велась очень напряженная, в заказы часто вносились корректировки, что видно из рабочей переписки между Коронационной комиссией и управляющим фабрикой. Одни сорта тканей заменялись другими, дешевые на более дорогие, изменялись сроки.

Парчовыми тканями драпировались и интерьеры, особенно эффектно должны были выглядеть Царское и Патриаршее места. Из письма управляющему И.С. Кукину: «Коронационная комиссия просит Вас изготовить на фабрике Сапожниковых в возможно непродолжительном времени 160 аршин золотой грани, ценой по 17 рублей, для драпировок Царского места в Грановитой палате»⁵³. В Успенский собор на отделку Царского места было заказано: 76 аршин малинового бархата, 54 аршина канауса на подкладке, 18 аршин муара золоченого, 54 аршина галуна золоченого, 20 аршин бахромы золоченой и 12 аршин

шелкового аграманта, всего на 966 рублей 20 копеек. Такими же материалами были задрапированы Патриаршее место и Мономахов трон⁵⁴.

Некоторые декоративные ткани, выполнявшиеся по установленным образцам и оригинальным рисункам, требовали устройства специального станка. Управляющий фабрикой И.С. Кукин писал: «По приказу его сиятельства князя Друцкого-Люберецкого, имею честь препроводить к Вашему превосходительству образцы цвета материи, затканной фазанами, находящейся на выставке нашей фабрики, и также два другие, золотистого цвета и золотой грани; как шелковые материи, так и золотая грань могут быть сделаны в двухаршинной ширине, срок их исполнения двух аршин материи шелковой потребует не меньше месяца вследствие приготовления особого станка для выработки материи такой ширины, золотая же грань может быть исполнена несколько скорее»⁵⁵. Отдельную категорию, как с точки зрения значимости, так и сложности техники изготовления, представляли ткани с государственной символикой, то есть тканями изображениями различных гербов. Они могли составлять и штучные, и раппортные композиции, что зафиксировано в отчетах: «Гербов срезано всего 102½ аршин и 74 аршина наработано на стану новой гранью»⁵⁶. Для их производства использовали самые дорогие материалы, например, в 1882 г. были сотканы «гербы золотые для дворца», где в состав ткани входила итальянская основа, золотая гербовая грань, глазетное серебро и шелковый уток разных цветов⁵⁷.

Фирма «А. и В. Сапожниковы» достигла большой известности не только качеством работы, но и высокой художественностью в следовании стилей различных эпох. Некоторые интерьеры в Большом Кремлевском дворце были выполнены в духе ренессанса, меблировка комнат также соответствовала тому, колорит и рисунок тканей сочетался с орнаментально-декоративной отделкой интерьера. Примером может служить «Парадная диванная в стиле Возрождения»⁵⁸, стены здесь были обтянуты золотой парчой с зелеными цветами, золоченая мебель обита шелковой материей с узором того же цвета, как на стенах. В этом стиле была выполнена и Парадная опочивальня, где находилась кровать под парчовым пологом. Кроме того, в списках мебельных материй для разных заказчиков за 1882 г. отдельно помечены заказы, выполненные для Кремлевского дворца. Эти записи позволяют судить не только о разнообразии видов шелковых материй, применявшихся для оформления интерьеров, но и об их колористических характеристиках. Например, использовали брокатерель разных цветов — «алую, фуксию, бланж», «котлин красный а-ля грек», «репс зеленый», «муаре черное с оранжевым», «муаре велор с мишурой»⁵⁹. В гостиную великой княгини и кабинет к торжествам изготовили 48 аршин бархатного ковра по 5 рублей. Для драпировок к подъемной машине в Апартаментах их высочеств из магазина Сапожниковых было выписано 16 аршин «гранатового трику» по 2 рубля 50 копеек, еще 154 аршина «полшелкового репса диагональю» по 2 рубля для оконных и дверных занавесок второго этажа кавалерского корпуса и 60 аршин «буррета» для квартиры генерал-адъютанта Ребиндера⁶⁰.

Интерьеры Потешного дворца также были оформлены тканями. По заказу Комиссии были выполнены декоративные ткани для обивки мебели: 150 аршин

«диагоналю шелкового» и 95 аршин «буррета» и пеньковой материи, кроме этого, упомянуты еще 115 аршин бархатного ковра ценой 4 рубля 30 копеек за аршин.

Для священнослужителей кремлевских соборов на фабрике Сапожниковых по индивидуальным меркам было изготовлено тридцать две ризы на сумму 2 631 рубль 18 копеек. Помимо тканей на фабрике выполнялась и различная отделка: золотая и серебряная бахрома, кисти и золотой аграмант. Так, для еще тридцати восьми одеяний священников и сторожей было куплено золототканой отделки на сумму 737 рублей 45 копеек⁶¹. Кроме комплектов облачений поставлялся и «кусовой товар», например, для нового настольника в Успенском соборе был изготовлен кусок золотой парчи стоимостью 900 рублей⁶². Среди списков парчового товара в 1882 г. указаны различные характерные названия тканей, которые вполне могли бы использоваться в качестве коронационных. В ряде случаев есть прямое указание на назначение материи, например: «парча золотая Благовещенская коронационная ризница I и II сорта»⁶³, «парча широкая тройная “Коронация” золотая с серебром и синелью»⁶⁴.

Коронация состоялась 15 мая 1883 г., таким образом, на изготовление и подготовку оформления тканями различных интерьеров в Московском Кремле ушло больше года. Однако одним лишь оформлением коронаций сотрудничество Придворного ведомства с фирмой Сапожниковых не ограничивалось, на протяжении 1880–1890-х гг. регулярно поступали заказы на материи для оформления дворцов и личных апартаментов членов императорской семьи. В списках мебельных и парчовых материй фабрики достаточно часто имеются пометы о том, что некоторые ткани предназначались для великих князей. Например, в 1893 г. для великого князя Владимира Александровича был выполнен «лампас электрик голубяями», а для великого князя Константина Константиновича — «лампас кремовый»⁶⁵.

Столь же грандиозным событием была и следующая коронация императора Николая II. Торжества проходили в мае 1896 г. с особым размахом и роскошью⁶⁶. Этому предшествовали масштабные приготовления, перед Коронационной комиссией стояла сложная задача — превзойти прежде бывшие церемонии. Одни дворцовые интерьеры были заново отреставрированы, в других — полностью обновлены мебелировка комнат и драпировка. Заблаговременно началось создание коронационных одежд и различных уборов, балдахин, настольников и прочего. В этом процессе были задействованы огромные ресурсы и лучшие мастера. Первое место в России по изготовлению высококачественных, стильных парчовых и шелковых тканей принадлежало исключительно фабрике Сапожниковых — единственному предприятию, специализировавшемуся именно в этой области и способном производить товары соответствующей категории. По сохранившейся описи картонов фабрики «А. и В. Сапожниковы» 1894–1900-х гг.⁶⁷ и спискам номеров рисунков за 1895–1897 гг.⁶⁸ нам удалось выявить целый блок информации, касающийся коронационных тканей. Проанализировав, а затем сопоставив эти данные с другими источниками и фактическим материалом, можно получить представление об отдельных этапах подготовки и исполнения заказов для предстоящей коронации, также систематизировать ткани в зависимости от назначения.

5. Покров на престол. Москва, фирма «А. и В. Сапожниковы», 1896. Музеи Московского Кремля

К первой группе относятся ткани, предназначенные для оформления интерьеров. В документах они представлены следующими названиями: «лампа-дама мебельная, государь император» (1894), «брокатель кремлевская» (1894), «брокатель змеями, Кремлевский дворец» (1895), «муаре андреевское» и «муаре георгиевское» (1895), «штоф, Петровский Дворец» (рис. № 392, 1895).

К другой категории принадлежат материи с геральдическими изображениями, уникальные по виртуозности работы, выполненные в технике узорного ткачества. В 1895 г. были созданы различные варианты подобных тканей, судя по названиям, они предназначались для разных целей. Одни использовали для оформления интерьеров и предметов интерьера, другие — для церемониальных костюмов, как единичные композиции с изображением символики, так и раппортные ткани. Например, «гербы», «гербы малиновые», «герб для собора Спасителя», «парча, герб для Храма Спасителя» (рис. № 729), «парчовые гербы русский и датский» (рис. № 328, 330), «герб Александра III» (рис. № 301–304, 1931), «герб Андреевский орден» (рис. № 370). К церемонии было создано три коронационные мантии, ткани для них заказывались специально — «парча для порфир гербами», «герб для порфиры» (рис. № 1930). Для коронационного платья императрицы была выбрана серебряная парча.

По специальному заказу были исполнены и различные штандарты, прежде всего, новое Государственное знамя. На его полотнище из золотого глаза цветным шелком был выткан рисунок Российского герба. На фабрике выполнялись и другие штандарты, например, «знамя кавалерийское» (рис. № 597), «знамя пехотное» (рис. № 600).

В третью группу входят золотные материи, предназначавшиеся для ризниц. Ассортимент этих парчовых тканей очень богат и изобилует всевозможными вариантами орнаментов: «парча царская» (рис. № 196–315), «парча крестами

коронационная» (рис. № 207, 229, 1809). Также на фабрике Сапожниковых выдвигали купонные ткани и цельнотканые облачения или отдельные предметы и их детали — например «оплечья для фелони коронационные», «оплечья для дьякона», «оплечья для архиерея». Но одной из самых узнаваемых тканей, которая ассоциируется у нас с коронацией, стала так называемая парча «орлами». Предметы из этой парчи хранятся в коллекциях российских музеев⁶⁹. В фабричных списках это рисунок значится под № 1856 и 1887. Историческим прототипом для данной композиции послужил итальянский аксамитенный бархат конца XVII в., из которого был выполнен саккос патриарха Адриана⁷⁰. Несмотря на общее название, ткань выполнялась в различных материалах и могла быть разного сорта. Так, в книге парчового товара магазина «А. и В. Сапожниковы» сделана запись, что для коронации императора Николая II было соткано четыре вида парчи шириной 18 вершков, рисунок «орлами». Первый сорт выполнялся по золоту с золотой гранью, другой вид отмечен как «орлами по шелку», парча «орлами II» была одночелночной, с шелковой бордовой обводкой⁷¹. Могла варьироваться и ширина ткани, от стандартной величины (парча 13 вершков «орлами», заказ 1895 г.) до более широкой (парча 2½ аршина, «рисунок орлами»). На фабрике изготавливали полный комплект облачения, состоявшего из нескольких предметов — «орарь с орлами коронационный» (заказ 7 марта 1896 г.). В комплекте к нему была создана и золототканая отделка, ее орнамент включал в себя мотив стилизованного двуглавого орла (ил. 5). Однако какого бы сорта не была эта ткань, она неизменно выполнялась в бордовом и золотом колорите. Художники и мастера обращались не только к древним образам, но и возобновляли мотивы не столь далекой истории. Интересна запись о выполнении в декабре 1903 г. заказа на коронационную парчу под названием «императора Александра II».

Важно отметить, что с момента своего основания в 1839 г. и вплоть до начала XX в. фабрика Сапожниковых принципиально не пользовалась услугами иностранных мастеров и образцами их рисунков. Все композиции для тканей разрабатывались исключительно собственными профессиональными рисовальщиками или известными русскими художниками и архитекторами. Необычайно высокий художественный и технический уровень узорных тканей фабрики Сапожниковых делают их значительным и ярким явлением в истории русского и мирового декоративно-прикладного искусства.

¹ Россия на Первой всемирной выставке в Париже 1900 г. СПб., 1900. Ч. 2. С. 25.

² *Иокимович Ч.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1917. С. 1–15.

³ Материалы для истории московского купечества. М., 1886. Т. 4. С. 88. В переписи 1795 г. указана купеческая 3-й гильдии вдова Анна Федорова, дочь Сапожникова, с двумя сыновьями — Григорием (1771 года рождения) и Иваном (1776–1802), которые имели торговлю в «суровском» и «свешном восковом» рядах и проживали за рекой Москвой в приходе церкви Успения Пресвятой Богородицы, что в Казачьей слободе, в доме московского купца Гаврилы Иванова.

⁴ Останкино. Исторический очерк / Сост. К. Виноградов. М., 1929. С. 33 (Купцу Григорию Сапожникову выдано по смете 588 руб. за поставку пунцового бархата).

⁵ Материалы для истории московского купечества. М., 1887. Т. 5. С. 45.

⁶ Там же. Т. 6. С. 180.

⁷ Там же. Т. 7. С. 189.

⁸ *Иоксимович Ч.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. С. 6.

⁹ Фабрика плащильного и волоочильного золота и серебра была основана в 1787 г. «по силе городского положения собственным капиталом московского купца Семена Алексеева», который к концу XVIII в. был записан по 1-й гильдии. Здесь вырабатывался различный канительный товар, волооченое, плащенное и пряденое золото и серебро, а также сетки, темляки и парча (хотя выработка парчовых тканей не была основной специализацией мануфактуры Алексеевых). В XIX в. фабрика успешно развивалась и являлась самой крупной в России по выделке золотосеребряной пряжи. Производство действовало вплоть до 1917 г.

¹⁰ Материалы для истории московского купечества. Общественные приговоры. М., 1895. Т. 5. С. 67; Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 3. С. 75. Сапожников Григорий Григорьевич (18 января 1810 – 11 мая 1847), похоронен в Новоспасском монастыре. Сапожникова Вера Владимировна, урожденная Алексеева (24 декабря 1823 – 30 июня 1877), похоронена в Новоспасском монастыре.

¹¹ *Иоксимович Ч.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем.

¹² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1159. Л. 84 об.

¹³ Там же. Ф. 14. Оп. 6. Квартальные книги Басманной части. Шифр 510. Л. 16 об.–17.

¹⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 24. Д. 3992. Л. 1 об.

¹⁵ Журнал Мануфактур и торговли. СПб., 1838. № 4. С. 144–145.

¹⁶ РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 13. Л. 22.

¹⁷ *Вьюева Н.А.* История оформления интерьеров Большого Кремлевского дворца в архивных документах // Вестник архивиста. 2002. № 4–5 (70–71). С. 147–165.

¹⁸ РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 13. Л. 108–108 об.

¹⁹ Журнал мануфактур и торговли. 1844. № 1–2. С. 143.

²⁰ Там же. № 4. С. 145.

²¹ Там же. С. 149.

²² Музей тканей и декоративно-прикладного искусства, Лион, инв. № МТ 19648.0.0.1; МТ 19645; МТ 19644; МТ 19641.

²³ РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 550. Л. 162–163.

²⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 17925. Л. 2–4.

²⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 17. Оп. 22. Д. 94. Л. 3–4.

²⁶ Там же. Оп. 26. Д. 109. Л. 4 об.

²⁷ *Максимович А.* Обзор выставки российских мануфактурных изделий в С. Петербурге в 1849 году. СПб., 1850. С. 86–87.

²⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 1855. Л. 96–96 об.

²⁹ Там же. Л. 135–135 об.

³⁰ Древности Российского государства. М., 1851. Отд. 2. С. 115, 116.

³¹ Коронавание императора Александра II 26 августа 1856 года. Подробное описание церемониала. СПб., 1856. С. 55–58.

³² РГИА. Ф. 472. Оп. 35 (14/981). Д. 16. Ч. 3. Л. 226–227 об. По случаю выполнения работ к коронации золотыми медалями на Аннинской ленте были награждены также фабриканты Лихачевы: «...потомственный почетный гражданин Лихачев, изготовивший золотые гербы на троны и на балдахины, более ста облачений для священно церковно служителей, басон и галун для одежды придворнослужителей, украшения для 2-х парадных императорских карет и уборы для 8 цугов, испрашивает вместо награды себе таковую сыновьям его поч. гр. Павлу, Михаилу и Алексею Лихачевым, которые были его главными и усердными сотрудниками» (Там же. Л. 274–275 об.).

³³ *Шуцкая Г.К., Трегубова Е.Л.* Старый дом на Варварке. М., 2007.

³⁴ ГИМ, инв. № 772189 – А 35412. На хазовом конце ткани выткано клеймо «Фабрики. Сапожников.», между словами изображены два герба, России (двуглавый коронованный орел со скипетром и державой, на груди в щите монограмма А II) и Пруссии (одноглавый коронованный орел со скипетром и державой, на груди монограмма под короной R). Под гербами надпись: «в Москве». Декоративная ткань была снята со стен музея во время ремонта 1958 г.

³⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 17. Оп. 31. Д. 50. Л. 5 об.

³⁶ Там же. Ф. 348. Оп. 1. Д. 365. Л. 1 об.–2, 8 об.–9, 38 об.–39, 42 об.–43, 45 об.–46, 49 об.–50, 53 об.–60, 85 об.–87.

³⁷ См.: *Полякова Е.В.* К вопросу о терминологии русских золотных тканей XIX века // XVII Забелинские научные чтения Государственного исторического музея. М., 2006. С. 406–416.

³⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 348. Оп. 1. Д. 365. Л. 66 об.—68.

³⁹ Там же. Л. 85 об.—86 («Парча коронационная для В.К.М.Н.»).

⁴⁰ Там же. Л. 87 об.—88.

⁴¹ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК—435—437.

⁴² ЦГА Москва. ОХД до 1917 г. Ф. 348. Оп. 1. Д. 365. Л. 179 об.—181.

⁴³ О выставке мануфактурных произведений, в С. Петербурге в 1861 году // Промышленность. СПб., 1862. С. 21—22.

⁴⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 36 (28/989). Д. 47. Л. 1—3.

⁴⁵ Справочная книга о лицах, получивших на 1888 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдии в Москве. М., 1888. С. 8.

⁴⁶ Справочная книга о лицах, получивших на 1870 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдии в Москве. М., 1870. С. 46.

⁴⁷ А.Г. Сапожников (1842—1877) с 14 июня 1858 г. состоял членом Московского отделения совета торговли и мануфактур, с 1869 г. был выборным от Московского купеческого общества, с 6 мая 1870 г. — выборным от Московского биржевого общества, с 6 апреля 1871 г. по 14 января 1875 г. состоял товарищем старшины Московского купечества, в 1876 г. был выбран гласным Московской городской думы («Справочная книга о лицах, получивших на 1877 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдии в Москве». М., 1877. С. 45; «Вся Москва». Адрес-календарь разных учреждений г. Москвы на 1876 г. (год 5-й). М., 1876. С. 274, 280, 317).

В.Г. Сапожников (1843—1916) с 19 апреля 1873 г. состоял выборным от московского купечества, с 14 июня 1873 г. — выборным от Московского биржевого общества, в 1877—1881 гг. был гласным Московской городской думы, с 18 января 1880 г. состоял членом совета Московской практической академии коммерческих наук, с 8 апреля 1884 г. являлся членом Московского отделения совета торговли и мануфактур, с 1885 г. состоял членом Финансовой и Ревизионной комиссий («Справочная книга о лицах, получивших на 1889 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдии в Москве». М., 1889. С. 46).

⁴⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 348. Оп. 1. Д. 503. Л. 2.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 22260. Л. 11 (8 мая 1870 г.: «Исчисление на работы по замене новою ветхой материи на стенах уборной и ванной комнат государя императора и перевернутию материи на стенах кабинета его величества в Большом дворце»); Там же. Д. 23651. Л. 6—7 (15 декабря 1878 г. Смета на возобновление гостиной на Собственной половине в Большом Кремлевском дворце).

⁵⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 348. Оп. 1. Д. 505. Л. 3—4.

⁵¹ Там же. Л. 66 (сведения датированы 27 марта 1883 г.).

⁵² Там же. Л. 6.

⁵³ Там же. Л. 5.

⁵⁴ Там же. Л. 34.

⁵⁵ Там же. Л. 10.

⁵⁶ Там же. Л. 55.

⁵⁷ Там же. Д. 456. Л. 267—268.

⁵⁸ Большой Кремлевский дворец. Указатель к его обозрению / Сост. С.П. Бартнев. М., 1909. С. 50.

⁵⁹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 348. Оп. 1. Д. 425. Л. 46 об.—52.

⁶⁰ Там же. Д. 505. Л. 19.

⁶¹ Там же. Л. 27.

⁶² Там же. Л. 20.

⁶³ Там же. Д. 456. Л. 14 об., 25.

⁶⁴ Там же. Д. 483. Л. 25.

⁶⁵ Там же. Д. 428. Л. 89 об.—90, 95 об.—96.

⁶⁶ Коронационные торжества: альбом священного коронования их императорских величеств государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Федоровны. М., 1896.

⁶⁷ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 348. Оп. 1. Д. 496. Л. 1 об.—2, 57, 60 об., 175.

⁶⁸ Там же. Д. 301. Л. 3, 4 об.—6, 9, 10 об.—11, 26 об.—28.

⁶⁹ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК—161; ГМИР, инв. № А—2762—IV, А—738/1—IV.

⁷⁰ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК—24.

⁷¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 348. Оп. 1. Д. 343. Л. 17, 22.